

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Перед началом Великой Отечественной войны библиотека Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена была одной из крупнейших вузовских библиотек города. Она обладала книжным и журнальным фондом, превышавшим полмиллиона томов. Ее посещали 10500 читателей, которым предоставлялось ежегодно 700000 книг.

Библиотека обладала солидным справочно-библиографическим аппаратом, состоящим из большого количества справочников и картотек, размещенных не только в фундаментальной библиотеке, но и в учебных пунктах. Проводилась большая справочно-библиографическая работа и пропаганда книги в стенах института и в школах города. Продолжался начатый в 1936 г. сбор библиографических материалов об А. И. Герцене и К. Д. Ушинском. С 1934 г. библиотека стала получать обязательный бесплатный экземпляр Всесоюзной книжной палаты по педагогическим наукам и методикам преподавания предметов, а с 1936 г. — обязательный платный экземпляр по профилю всех институтских кафедр. Библиотеке предоставлялись валютные ассигнования, на которые приобретались зарубежная периодика и книги по точным наукам. Штат библиотеки состоял из 52 человек.

Положение библиотеки уже в период первого года блокады Ленинграда оказалось очень тяжелым. Пропало более 40000 экземпляров учебной и другой литературы, числившейся за читателями, ушедшими в ополчение и в ряды Красной Армии. Не стало электричества и отопления. Окна заложили кирпичами. Силами библиотекарей и студентов пришлось перемещать из учебных корпусов, занятых госпиталем, учебные библиотеки, кабинетное оборудование, имущество, архив, вещи и др. Все это заняло рабочие помещения, читальные и абонементные залы библиотеки в 5-м корпусе института. Наиболее ценные издания, диссертации, валютные приобретения, часть детской литературы, редкие и старинные книги в первые же месяцы войны были упакованы и увезены в Казань. Там они хранились до конца войны. Множество книг, не попавших в эвакуацию, было надежно спрятано в подвалах 5-го корпуса института. Одновременно к нам поступали большие книжные фонды закрытых вузов: 100000 книг Института журналистики им. Воровского и 250000 экземпляров библиотеки Коммунистического педагогического института им. Н. К. Крупской. Фонд из Института журналистики, после попадания в здание фашистской бомбы, перевезли в фундаментальную библиотеку на Мойку, 48. Библиотека института Н. К. Крупской оставалась всю войну на своем месте, на Тучковой набережной, 2, так как для размещения ее в фундаментальной библиотеке не было уже места. После войны этот фонд послужил основой для формирования фонда учебников по педагогическим дисциплинам. Библиотеку Института народов Крайнего Севера переместить со Староневского на Мойку было трудно из-за бомбежек и обстрелов. На лошади удалось перевезти только два воза книг. Остальной фонд погиб на месте.

* Градусова Александра Ивановна (1897–1988) — возглавляла фундаментальную библиотеку с декабря 1943 г. по 1972 г. Воспоминания А. И. Градусовой подготовлены к печати фундаментальной библиотекой и музеем истории университета.

Ни на один день до эвакуации института библиотека не прекращала работы с читателями. Ведь институт тоже работал. В бомбоубежищах читали лекции, студенты сдавали экзамены, даже было защищено 8 диссертаций. Читальные залы как таковые уже не функционировали, так как были завалены книгами и другим имуществом. Но из подсобного фонда литература выдавалась. Выдача книг производилась в бомбоубежищах и госпиталях. Не прекращалась и научно-исследовательская работа. Под руководством заместителя директора библиотеки Ф. А. Поповой и аспирантки В. В. Тимофеевой в отделениях эвакогоспиталя № 1014 были организованы 11 библиотечных пунктов. Здесь ежедневно выдавалось раненым бойцам и командирам около 1000 книг. «То, что делали библиотекари в 1941–45 гг. в нашем госпитале, было настоящим подвигом. С 8 часов утра до позднего вечера библиотекари обслуживали около 500 палат госпиталя», — вспоминает заведующий клубом института и госпиталя А. А. Ахаян (Советский учитель. 1967. № 38. С. 5).

Бригада библиотекарей во главе с заведующей справочно-библиографическим отделом М. Д. Овчинниковой в этом же госпитале помогала медицинскому персоналу ухаживать за ранеными: библиотекари кормили и переодевали тяжелораненых, писали письма родным, читали им газеты и журналы.

Библиотекари активно участвовали в рабочих отрядах, защищавших территорию института: заведующая книгохранилищем Л. С. Дмитриева в составе пожарной охраны дежурила на крышах и тушила фашистские зажигалки, вместе с товарищами шила белье, ватники и рукавицы для фронтовиков. Н. Л. Себастиани работала в команде по охране порядка. Л. В. Степанова много делала в санитарной команде: готовила бомбоубежища, приносила пайки, помогала ослабевшим людям. Первые месяцы войны все библиотекари дежурили на чердаках: приносили туда песок, лопаты, ломы, покрывали перекрытия и балки противопожарным составом, копали в институтском саду вместе с преподавателями оборонительные траншеи.

В блокадном Ленинграде становилось все тяжелее. С сентября резко участились налеты фашистской авиации. Сгорели Бадаевские продовольственные склады. Паек населению уменьшался в несколько раз. Библиотекари снабжались по второй категории как служащие. Началась голодная дистрофия. Наш коллектив от голода понес большие потери. В эту страшную зиму у нас умерла шестая часть всего состава. На рабочем месте скончалась Анна Васильевна Левитская, старший библиограф, самый уважаемый всеми читателями работник. Е. А. Малинина не могла примириться с тем, чтобы без гроба похоронить свою умершую маму, как это делали тогда многие. Они с сестрой отдали свои месячные хлебные карточки, чтобы старушке сделали гроб и вырыли могилу. Вскоре обе умерли сами. Умерли одна за другой К. Н. Семичева, А. И. Панкратьева, К. Н. Трыкова, М. И. Шадрина, Е. Л. Верзина, О. Н. Бычкова, А. М. Батуричева. Оставшиеся в живых работали, как могли. Библиотекари вместе со всем институтом вышли 8 и 15 марта 1942 г. на воскресник по очистке промерзшего и загрязненного Ленинграда. Скальвали на Невском проспекте ледяные корки с рельс, чтобы пошел трамвай, не работавший всю зиму.

По решению правительства 19 марта 1942 г. Институт имени Герцена вместе с другими вузами был эвакуирован в тыл. Из библиотеки уехали ее директор П. И. Вязьминова, Ф. А. Попова с дочерью, Л. С. Дмитриева с тяжелобольным мальчиком-сыном. Позже, во время последних эвакуаций, выехали М. Д. Овчинникова, А. К. Афанасьева, Е. И. Кальвайц, З. Г. Глушкова, Е. И. Кихно, С. А. Рыбина. Наши товарищи-библиотекари вместе со всем институтом перенесли всю тяжесть двойной эвакуации: из Ленинграда в Кисловодск, а из Кисловодска на Урал. После 45-дневного пути и бивуачной жизни через Кавказ, Каспийское море, Среднюю Азию институт 19 сентября 1942 г. прибыл в маленький уральский городок Кыштым. Сюда добрались 41 преподаватель, 128 студентов, 10 служащих. Из библиотекарей сюда прибыли два человека: М. Д. Овчинникова и Ф. А. Попова. Работа института развернулась на базе местного педагогического училища. Условия обслуживания учебного процесса для библиотекарей были очень тяжелыми. Ни маленькая библиотечка педагогического училища, ни другие местные библиотеки вовсе не имели вузовских учебников и соответствующей научной литературы. Оба наших библиотекаря прилагали огромные усилия, выписывая из сибирских вузов необходимую учебную литературу. Они получали книги из Пермского, Магнитогорского и Челябинского педагогических институтов, Молотовского и Ташкентского государственных университетов, из Всесоюзной библиотеки имени

В. И. Ленина, из Свердловской научно-технической библиотеки, научно-исследовательской библиотеки Уральского управления геологических фондов. На этой базе и за счет присланных из Ленинграда учебников им удалось создать библиотеку в 5600 томов. Они приспособивались к учебному расписанию института, зависевшему еще от распорядка и режима педагогического училища.

В период консервации института в Ленинграде для поддержания порядка, охраны зданий и имущества была оставлена небольшая группа сотрудников под руководством Е. Ф. Сакович, исполнявшей обязанности заместителя директора института. После июньской эвакуации 1942 г. осталось в этой группе 30 человек. Они и проработали в Ленинградском филиале института весь период Великой Отечественной войны и сумели сохранить здания, архивы, лаборатории, музей, фундаментальную библиотеку, основное оборудование института. Из библиотечных работников в этой группе были оставлены двое: я и Н. Л. Себастиани.

Чтобы представить себе условия жизни и работы этой группы, достаточно вспомнить, что на территорию нашего института попали 40 артиллерийских снарядов и несколько фугасных бомб. А зажигалок и не считали! Приходилось ликвидировать последствия от вражеских обстрелов — пробоины на крышах и в стенах зданий, зафанеривать выбитые оконные рамы и стекла, перемещать имущество в более безопасные места — все приходилось выполнять этой группе. Наряду с этим мы несли службу в МПВО, ночью дежурили на крышах, разбирали завалы зданий в городе после бомбежек, очищали территорию института после первой блокадной зимы. Поддерживали связь с эвакуированным институтом: посылали им одежду, обувь, книги. Библиотекари вместе со всеми выполняли все оборонные работы. Я более чем на месяц была мобилизована на оборонные работы внутри города. В качестве трудармейца по назначению Куйбышевского райкома ВКП(б) работала на 2-й ГЭС. Библиотеке помогала лишь в свободное время. Все мы тогда жили на казарменном положении в институте.

Не миновал нашу библиотеку и фашистский «подарочек». В саду, около читального зала, разорвался артиллерийский снаряд. Его осколки пробиты толстую стену старого здания екатерининских времен, вырвали оконные рамы, проскочили сквозь десятиметровую толщу сваленных в кучи книг, по пути искромсали и искрошили до сотни книг и застряли в противоположной стене читального зала. Теперь эти «подарочки» — крупные осколки — переданы в музей института вместе с искалеченными книгами, где хранятся и сейчас.

Весной 1942 г. мы вскопали в саду института огородные грядки. И что-то там выросло, несмотря на нашу неопытность в сельском хозяйстве. Продовольственные карточки дополнили крапива, подорожник, одуванчик, березовые, липовые почки и листья. 30 июля 1943 г. вся ленинградская группа герценовцев была награждена правительственной наградой — медалью «За оборону Ленинграда».

Осень 1943 г. Город наш все еще в кольце блокады. Жестокие обстрелы и бомбежки почти не ослабевают. И вдруг приходит радостная весть: Ленинградский горком ВКП(б) и горисполком решили открыть в блокадном Ленинграде несколько высших учебных заведений. Намечено возобновить занятия и в Ленинградском филиале педагогического института имени Герцена. Вся ленинградская группа герценовцев с энтузиазмом готовилась к приему студентов. Собрали не одну тысячу заявлений, отвечали на письма. Готовили аудитории, мыли закопченную мебель, полы, стены (занятия предполагалось проводить в 3-м корпусе, единственном свободном от госпитальных палат) и, конечно, готовили библиотеку. Все помещения были очищены от стекол, щебня и мусора. Частично все это выполняла бригада МПВО, частично и сами библиотекари. Запасали дрова. Ежедневно по 2 часа все пилили, кололи и носили дрова в учебный корпус и библиотеку, топили печи. Студентов пришло в институт свыше 900 человек. Это был студенческий коллектив особого состава: 154 учителя, 213 партийных и комсомольских работников, 183 рабочих заводов и фабрик, 165 медицинских работников из госпиталей, сестер и санитарок, 125 бойцов и офицеров из военных организаций и батальонов МПВО. Многие участвовали в боях. Грудь большинства украшала медаль «За оборону Ленинграда». Вернулись в родной институт оставшиеся в Ленинграде студенты-герценовцы. Пришли бывшие студенты педагогического института имени М. Н. Покровского, института иностранных языков, университета. Занятия возобновились на всех факультетах 15 октября 1943 г. Библиотека тоже возобновила свою работу по обслуживанию

учебного процесса. Первую книгу мы выдали 19 октября 1943 г. в единственном помещении, не заваленном институтскими вещами и книгами. Порядок в главном книгохранилище фундаментальной библиотеки почти не был нарушен. Это позволило уже на первых порах пользоваться и научной литературой. Свои сложности тут, конечно, были: помещения не отапливались, окна заложены кирпичами, в фонд ходили с керосиновыми лампами.

Обслуживание учебных занятий оказалось гораздо более трудным. Нужно было отыскивать учебники в бессистемных свалках книг. Доставка их из библиотек, оставшихся на территории госпиталя, зависела от получения единовременных пропусков и производилась вручную. Книги с Тучковой набережной перевозились на саночках, так как никакого транспорта ни у института, ни у библиотеки не было. Уже с первых дней работы определился дефицит ряда учебников. Для облегчения положения ввели систему предварительных заказов. Использовался также и межбиблиотечный абонемент. На период зачетной сессии по МБА достали 82 экземпляра наиболее дефицитных учебников. По этой же линии удовлетворялись и запросы преподавателей на научную литературу.

Литературу получали из дома партактива, университета, законсервированных институтов Покровского, Лесафта. Педагогическую литературу сосредоточили в кабинете общей педагогики, откуда снабжали ею студентов. Наряду с выдачей книг, мы интенсивно разбирали завалы книг во всех рабочих помещениях библиотеки. Много помогали в разборке литературы сами студенты.

Маленький читальный зал на 20 рабочих мест удалось открыть лишь к июню 1944 г. в бывшем гардеробе (главный вход в библиотеку через этот гардероб был в то время закрыт, так как вестибюль 5-го корпуса принадлежал госпиталю). Число читателей быстро росло. На 1 января 1944 г. их было 703, в том числе 624 студента. На конец 1943/1944 учебного года — 1599 читателей.

Фашисты пристрелялись к зданиям института. Обстрелы особенно усиливались с 6 часов до 10 часов вечера, когда студенты собирались на занятия и уходили из института. Однако упорные бои под Ленинградом в декабре 1943 г. и январе 1944 г., за которыми все напряженно следили, вселяли надежду на близкий разгром немецко-фашистских полчищ под Ленинградом. Весть о разгроме немцев в январе 1944 г. и снятии блокады прозвучала как гром, радостный и долгожданный. 27 января город, впервые за 900 суток затемнения, засиял огнями салюта. Люди, как зачарованные, глядели на эти разноцветные огни. Долгое время не расходились, плакали, обнимались, поздравляли друг друга.

С начала возобновления учебных занятий в институте в ноябре 1943 г. меня отозвали с оборонных работ. С декабря того же года мне было поручено заведование нашей библиотекой.

Еще в начале лета 1944 г. директор института Ф. Ф. Головачев привез из Кыштыма в Ленинград большую бригаду студентов, обученных рабочим профессиям плотников, столяров, каменщиков, штукатуров, маляров, стекольщиков, электромонтеров. Эта бригада в летние месяцы провела самую неотложную работу по восстановлению помещений института, чтобы можно было бесперебойно начать учебный год и расселить прибывших кыштымцев. Новый учебный год начался с 1 октября при полном составе герценовского коллектива. Возобновилась учебная работа не только на дневном отделении, но и на заочном. Студенты ленинградского филиала стали студентами вечернего отделения. Кроме того, открылись учительский институт и курсы по подготовке для будущих абитуриентов. Перед библиотекой встала новая большая задача: принять и обеспечить литературой контингент читателей, втрое больший, чем в прошлом году. Для этого силами работников и при помощи студентов был выполнен ряд восстановительных работ. Получено и оборудовано 5 комнат в подвале 6-го корпуса. Поставлено на стеллажи свыше 100000 книг. Подняты из подвала и приняты из Казани фонды наиболее ценной литературы. Подобрано и отдано по назначению хранившееся в библиотеке имущество кабинетов и архива. Подготовлены к открытию читальные залы и функциональные отделы. Частично разобраны и освобождены от кирпичей окна и вставлены в них стекла. Начали возвращаться в библиотеку довоенные сотрудники; их поиск, переписка, вызовы по согласованию с дирекцией продолжались весь 1944/1945 учебный год. К концу этого года в библиотеке работают ее довоенные кадры: Т. И. Набокова, А. А. Евментьева, А. К. Афанасьева, Л. С. Дмитриева, Л. С. Матвеева, Е. С. Семенникова, М. В. Наумова, В. М. Покровская.

Продолжали работу по комплектованию библиотеки. В декабре 1943 г. заключили договор с библиотечным коллектором для пополнения книжного фонда новыми изданиями. С 1944–1945 гг. Московский коллектор научных библиотек, учитывая нашу заявку, стал высылать обязательные экземпляры литературы по профилю института. Сделана подписка на периодику в 1945 г. Систематически отправлялись книги в районы и области Союза, освобожденные от немецкой оккупации. Так, в 1943/1944 учебном году было отправлено 15000 книг, в том числе стабильные учебники, школам Калининской области и учительскому институту города Славянска в Донбассе, где фашисты уничтожили и сожгли все книжные фонды учебных заведений и предприятий, клубов и библиотек. В 1944–1945 гг. отправлены книги Херсонскому педагогическому институту, педагогическим училищам Белоруссии, Политотделу военной части 90620, Карпинскому угольному бассейну, Могилевскому педагогическому институту, педагогическим кабинетам Ленинградского областного отдела народного образования. Всего около 9000 книг. Библиотека принимала участие в сборе личных книг от работников и студентов института для школ Ленинградской области. Их было собрано 3000 экземпляров. Помощь библиотеки пострадавшим районам страны была положительно отмечена в заметке газеты «Ленинградская правда» от 24 марта 1945 г.

Помимо выполнения своих обязанностей, библиотекари постоянно привлекались к хозяйственным делам института. Так, на выгрузке дров с барж, подводимых по Мойке к институту, работали из библиотеки в октябре 1944 г. 3 человека, в ноябре — 4, в декабре — 2, в январе 1945 г. — 4, в феврале — 8, в марте — 2. На очистку от снега направлялись 4 раза по 5 человек.

9 мая 1945 г. библиотечный коллектив вместе со всем советским народом, и особенно с ленинградцами, с безмерной радостью встретил великий праздник Победы над фашизмом.

К концу Великой Отечественной войны из тяжелейшего блокадного состояния библиотека уже в какой-то мере вышла. Обслуживание учебной и научной деятельности института стало более или менее удовлетворительным. Развернута массовая работа по пропаганде книги, справочно-библиографическая и научно-библиографическая деятельность. Достигнуты положительные результаты в комплектовании фонда и подборе библиотечных кадров. Однако фактическое состояние библиотеки совершенно не соответствовало ее юридическому статусу, установленному Народным комиссариатом просвещения. С 1944 г. по условиям тарификации библиотека была отнесена лишь к 3-й категории вузовских библиотек. Созданные явочным порядком функциональные отделы не были подкреплены соответствующим штатным расписанием. Установленное штатное расписание не обеспечивало ни предстоящего объема восстановительных работ в книжном фонде, ни растущих потребностей института. Бюджетные ассигнования были недостаточны. Библиотека потеряла права на обязательный бесплатный экземпляр по педагогическим наукам и на валютные ассигнования. Не стало средств на переплет книг. Технического персонала не было совсем. Охрана, уборка, подноска дров, топка печей, доставка книг из магазинов — все это легло на плечи библиотекарей. Несмотря на полученное в 1944 г. дополнительное книгохранилище, на книжных полках, даже в подсобных фондах, недопустимая теснота. Стеллажи в новых книгохранилищах разнокалиберные, сколочены самым грубым топорным способом, собраны «с бору по сосенке». Не было настольных ламп, свет везде только потолочный. Отопление только печное. Зимой везде холодно. Состояние книжного фонда совершенно неблагоприятное: все поступления этих лет только подняты и размещены на стеллажах, но не включены ни в каталоги, ни в инвентари; большой процент пропавших за войну книг не учтен и не исключен из документации; книжные инвентари и каталоги части учебных библиотек погибли во время блокады, поэтому необходимо было организовать основательную проверку всего книжного фонда.

Но перспектива жить и работать без войны, в мирных условиях придавала коллективу новые силы и наполняла всех и каждого горячим желанием не только поднять свою библиотеку до уровня довоенных лет, но добиться новых, более высоких результатов.

Приступив к решению этой задачи, библиотекари ее с честью выполнили.